

Глава 306. Тут же среагировавший рынок.

Научно-исследовательский институт, которым руководил Саррот, шаг за шагом следовал инструкциям по проведению эксперимента. А Лу Чжоу приходилось иметь дело с институтом вычислительного материаловедения в Цзиньлине, поэтому он не уделял особого внимания своему проекту в Кремниевой долине.

И он не ожидал увидеть свое имя в новостях на второй неделе после симпозиума. Оно упоминалось вместе с полыми углеродными сферами и литий-серными батареями.

В статье обозревался прошедший симпозиум о литий-серных батареях. Он не использовал никаких привлекающих и громких слов. В нем содержалась лишь краткие цитаты из взглядов профессоров на эту тему.

Очевидно, Лу Чжоу был одним из профессоров.

В последнее время энергетический рынок был чрезвычайно чувствителен к словам о новой энергии и небольшой порыв ветра мог вызвать огромные изменения.

В частности, точка зрения Лу Чжоу может оказывать значительное влияние.

Даже короткие фразы будут анализироваться.

В конце концов, именно Лу Чжоу открыл дверь литиевым батареям.

Эта статья очень удивила парня.

Он не знал, кто выпустил новости, и его не предупреждали об этом.

Впрочем, это не имело особого значения. Хотя некоторые моменты могут быть специфичными для технологии производства и использоваться как коммерческая тайна, большинство будут рады объявить о результатах своих исследований. Это не похоже на военные технологии.

На подобных мероприятиях могли делать заметки лишь репортеры с центральных СМИ, которые сейчас получали деньги за эту статью.

Одни соглашались с идеей полых углеродных сфер, другие критиковали ее.

Согласившиеся верили, что полые углеродные сферы обладают потенциалом в области

углерод-серных композитов. Хотя было много проблем, если их решить, это могло стать ключом к решению челночного эффекта.

Критики же считали, что Лу Чжоу не должен делать такие публичные заявления без результатов экспериментов, и, что он безответственно использует свое влияние для получения публичной поддержки незрелой технологии.

На самом деле, не мог ничего поделаться.

Он действительно говорил об этом, но не в таком ключе.

Конечно, голоса критиков по-прежнему были в меньшинстве. А у парня были более важные дела, чем думать о мнениях людей.

На второй неделе с того момента, как Цянь Чжунмин и Лю Бо отправились в Европу, наконец, прибыла первая партия оборудования.

Однако Лу Чжоу не ожидал, что генеральный директор Umicore также приедет.

Бельгиец вышел из машины и протянул правую руку:

— Мой дорогой друг, рад снова видеть вас, как поживаете?

Из-за патента на модифицированный ПДМС материал цена акций Umicore росла, что было заметно по довольному лицу их генерального директора.

Для того, чтобы войти в это поле, их старым конкурентам, BASF Group и Nichia Chemical, пришлось послушно заплатить высокую вступительную плату.

Будь то на рынке ценных бумаг или на рынке материалов, Umicore находилась в хорошем положении. В частности, из-за незаменимости анодных материалов литиевых батарей BASF Group была вынуждена отказаться от Аргоннской национальной лаборатории и подать иск против Umicore по вопросу патента.

Из-за этой серии хороших новостей совет директоров был очень доволен работой Гринберга.

Если бы Лу Чжоу не был мужчиной, то Гринберг наверняка женился бы на нем.

Конечно это лишь преувеличение.

— Не плохо. — Лу Чжоу пожал Гринбергу руку и с любопытством взглянул на него, после чего спросил, — Какими ветрами к нам?

Хотя Лу Чжоу воспользовался связями Umicore для покупки оборудования, у генерального директора нет причин лично приезжать сюда.

Гринберг улыбнулся.

— Помните наш уговор? Благодаря вам мы стали доминировать на рынке анодных материалов. Я пришел сюда, чтобы поговорить с вами о прибыли.

Лу Чжоу заинтересовался и спросил:

— Сколько?

— BASF Group и Nichia Chemicals заплатили 50 миллионов долларов и 70 миллионов долларов за лицензию на производство литий анодных материалов, конечно, она исключает китайский рынок. Кроме того, за каждую тонну анодного материала, который они производят, они должны заплатить нам 1500 долларов.

С яркой улыбкой Гринберг продолжил:

— Мы уже получили предоплату в сто миллионов долларов. Согласно нашему договору, половина от этого принадлежит вам. Как вы хотите, чтобы мы выплатили эту сумму.

Лу Чжоу сказал:

— Оплатите расходы на оборудование, после чего переведите оставшееся на мой счет в Китае.

Лу Чжоу планировал вложить эти деньги непосредственно в новый научно-исследовательский институт. Благодаря тому, что он в течении пяти лет будет освобожден от налогов, не будет никаких налоговых вычетов.

После того как оборудование пройдет таможню, исследовательский институт вскоре начнет свои эксперименты. И для исследований понадобится только деньги.

Первоначально Лу Чжоу планировал использовать свои деньги из компании, но очевидно они ему больше не потребуются тут.

У Umicore присутствовал филиал в Китае, так что они могли перевести ему деньги.

Как парень и ожидал, Гринберг быстро согласился:

— Нет проблем, я сделаю так как вы просите!

Хотя он приехал в Китай, чтобы передать деньги, этого явно не причина для специальной поездки и подобной широкой улыбки.

Он приехал сюда по другой причине.

Гринберг улыбнулся и рассказал о своей истинной цели:

— Я слышал, вы исследуете литий-серные батареи?

— Можно и так сказать, челночный эффект очень интересная проблема, у меня есть планы решить ее.

Гринберг тут же обрадовался:

— Какое совпадение! Мы также заинтересованы в исследовании литий-серных батарей, вам нужны инвестиции?

Лу Чжоу знал, что Гринберг спросит об этом, поэтому заранее приготовился отказать, он подшутил:

— Думаете мне все еще нужны инвесторы?

Гринберг не хотел сдаваться, поэтому сказал:

— Но вы подумали о рисках? Вы должны знать, что научные исследования подобны азартным играм, никто не может гарантировать их результаты. Я могу взять на себя семьдесят процентов расходов, и вложить более четырехсот миллионов долларов! Кроме того, мы хотим получить только половину результатов. Считаю, что никто не сможет сделать лучшего предложения.

Он был прав никто не предложит лучших условий.

Если бы не недавний успех Гринберга в производстве анодных материалов, он никогда бы не осмелился предлагать такие условия.

Хотя подобное предложение будет слишком заманчивым для большинства ученых, Лу Чжоу не испытывал соблазна.

Потому что у Лу Чжоу все еще присутствовал другой вариант, не связанный с деньгами.

Потратить большое число баллов и обратиться за помощью к системе.

Однако парень не станет этого делать пока не потратит половину своих первоначальных денег.

Хотя количество очков опыта за задания увеличивалось, баллы не увеличивались вообще, что делало их чрезвычайно ценными.

Пока это не будет неразрешимая проблема, парень не будет их тратить.

Лу Чжоу покачал головой и сказал:

— Я не буду брать фишки у других игроков, пока не проиграю все свои.

Гринберг спросил:

— Потеряете все свои фишки? Боже... Вы спятили. Вы планируете вложить в это все свои деньги? Я предлагаю вам четыреста миллионов долларов, вы уверены, что не передумаете?

Лу Чжоу улыбнулся:

— С точки зрения бизнеса это не очень разумная инвестиция. Однако я не бизнесмен, я смотрю на проблему с другой точки зрения.

Если бы Лу Чжоу хотел только богатства, он бы просто инвестировал в недвижимость.

Очевидно, он хотел нечто большего, чем просто богатство.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/754755>